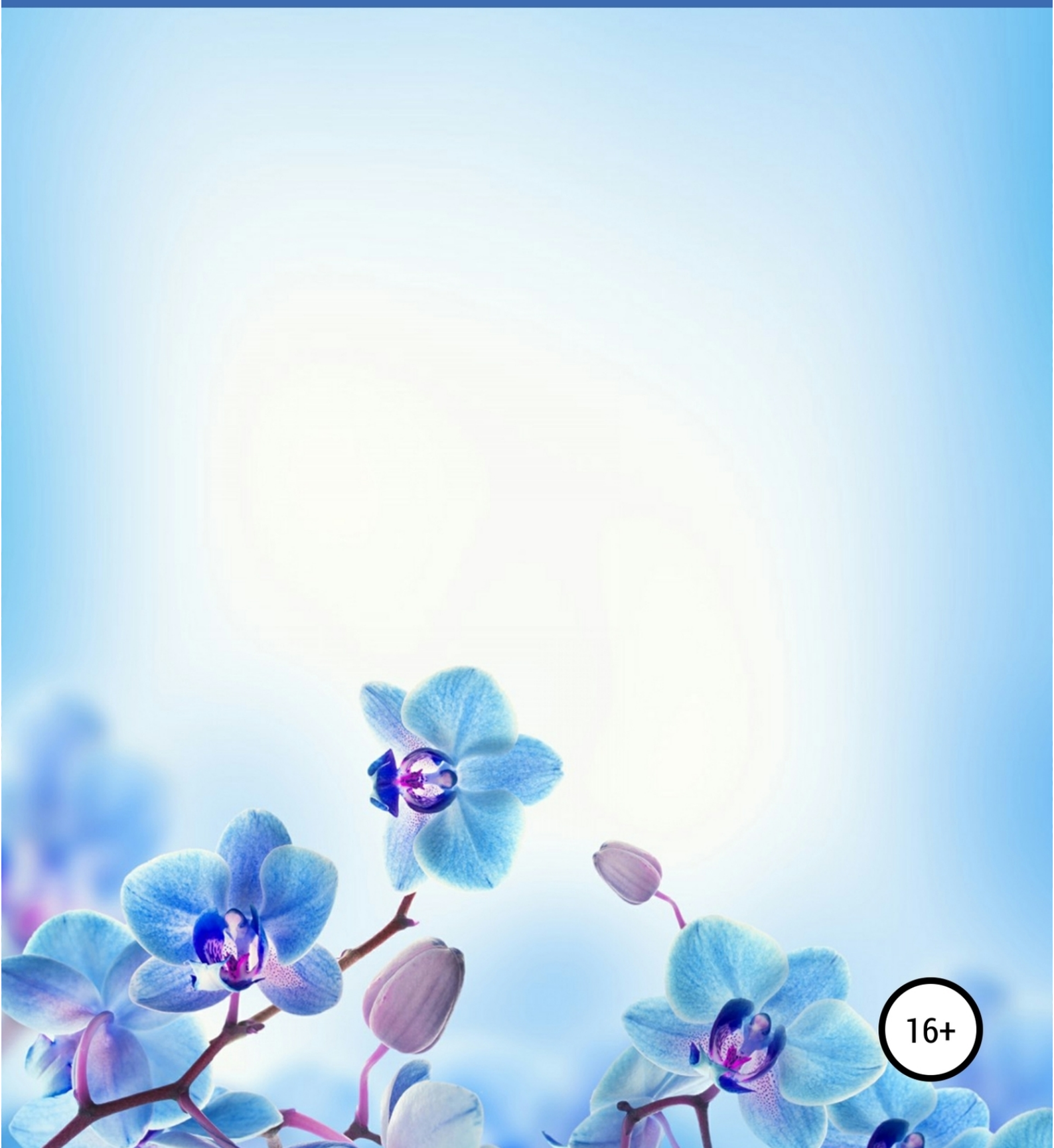

Надежда Лезина

Help yourself

16+

Надежда Лезина

Help yourself

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лезина Н. В.

Help yourself / Н. В. Лезина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

"Help yourself" – "Помоги себе сам" – такое название клинике придумала Ольга. Она решила полностью поменять свою жизнь и сосредоточиться на чужих проблемах. Но прошлое неотступно следует за ней, ежедневно напоминая об ошибках в ее прошлой жизни. Любовь, измены, предательства, разочарования, потери, страхи и надежды. Сможет ли она забыть их? Сколько времени и сил потребуется для этого? Каждая новая встреча с пациентом заставляет в очередной раз задуматься – так ли она жила? Все ли сделала для того, чтобы чувствовать себя счастливой и чтобы сделать счастливыми своих близких? А сможет ли она помочь кому-то, если не смогла помочь сама себе?

Часть 1

Как обычно, ровно в 8.55 Тамара вошла в свой кабинет. Включила компьютер, открыла окно, полила цветы, подкрасила перед висящим на стене зеркалом губы и села в мягкое кожаное кресло. Первый клиент, или, как она мысленно называла его, пациент, был записан на 9.30, и полчаса свободного времени можно было потратить на разговоры с персоналом, или не спеша, с удовольствием выпить в одиночестве кофе, включив негромко любимую музыку. Но она решила просто посидеть, расслабившись, с закрытыми глазами...

Работать в эту клинику Тамара пришла год назад. Увидела объявление в газете «Работа для Вас»: «В частную клинику «Путь к счастью» требуются женщины от 25 до 55 лет, с высшим образованием, без вредных привычек, имеющие опыт общения с людьми. Зарплата по результатам собеседования». Она уже давно собиралась уволиться из музыкальной школы, в которой преподавала почти десять лет. Занятия с детьми, часто не имеющими музыкальных данных, но имеющими амбициозных и, подчас, скандальных родителей, ее утомили.

Бесконечные педсоветы, совещания, летучки, отчеты, составление планов и графиков были ей ненавистны. Но она терпела эти «раздражители», только потому, что школа находилась в пяти минутах ходьбы от ее дома. Однако окончательное решение об уходе было принято сразу после того, как один из учеников прихлопнул ей пальцы крышкой пианино. И последние несколько месяцев все свободное время она посвящала поискам нового места. Хотелось кардинально сменить род деятельности, хотелось относительной самостоятельности, неподконтрольности и финансовой независимости. Тамара была уверена, что рано или поздно, но такая работа обязательно найдется...

На собеседование она пришла, тщательно продумав наряд – черные брюки, белая блузка, длинный черный кардиган, средний каблук и минимум макияжа. Ее встретила женщина лет шестидесяти, с короткой стрижкой, в строгом маленьком черном платье, пригласила в кабинет, предложила на выбор – чай или кофе. После часовой беседы, разузнав о Тамаре все, что только можно – начиная с того, чем она болела в детстве и, заканчивая ее литературными предпочтениями, мягко сказала:

– Ну, что ж, давайте попробуем. Испытательный срок три месяца. Если понравитесь – деньгами не обижу. Но есть условие: Вам надо сменить имя и фамилию. Придумайте звучный и красивый псевдоним – для таблички на двери и для визиток. – И, увидев удивление на лице претендентки на должность «консультанта по общим вопросам», добавила – Никто же не станет у Вас паспорт проверять.

Так Ольга Семенова стала Тамарой. И фамилию придумала сразу же – Арамат. Тамара – наоборот.

Включившись в эту игру, и ощутив даже некий азарт, Тамара очень быстро освоилась со своими обязанностями – принимать клиентов (чаще женщин) в собственном кабинете, выслушивать их непростые истории, при этом проявить сочувствие, успокоить и попытаться вместе найти выход из сложной жизненной ситуации. Поначалу клиентов было не много – два-три в день. А поскольку зарплата сотрудников зависела от количества желающих узнать «путь к счастью», Тамара решила предложить «хозяйке» попробовать поменять название клиники (по принципу «как лодку назовешь...»), которое еще в газетном объявлении показалось ей и претенциозным и безликим одновременно.

– Вера Петровна, – сказала Тамара, постучав как-то утром в кабинет с табличкой «Заведующая клиникой В. П. Рада», – у меня к Вам разговор.

И очень быстро и убедительно изложила суть своего предложения.

– Мы ведь здесь почти все без специального образования, но и не всякие там целители и шаманы, так что не можем прикрываться какими-либо психологическими или псевдонаучными терминами. Мы просто разговариваем с клиентами, просто выслушиваем их. Да, что-то советуем, но окончательное-то решение принимают они сами! Значит, сами себе помогают. Это понимание делает их сильнее. А это уже результат – ощущение собственной значимости. Им всего-навсего нужен от нас толчок, посыл. И наша задача – вселить в них уверенность, что они смогут преодолеть все жизненные трудности. Как Вы смотрите на то, чтобы Ваша, – (она сделала акцент на слове «Ваша») – клиника называлась «Help yourself» – «Помоги себе сам»? Можно на табличке ниже мелко перевод написать.

Вера Петровна посмотрела на Тамару так, словно видела ее впервые.

– А что? Неплохая идея, – произнесла с улыбкой. – Попробуем. Если это сработает и клиент потянется, выпишу премию.

Через неделю табличка с новым названием красовалась на входной двери, сотрудникам были заказаны новые бейджики и визитки. А приглашенный модный и дорогой веб-дизайнер трудился над новым сайтом.

И «клиент потянулся». Редкий день Тамара могла позволить себе роскошь отдохнуть хотя бы полчаса, как сегодня. Конечно, поначалу было тяжело – надо было сосредоточиться, постараться расположить к себе клиентку, дать ей возможность не просто рассказать о своей проблеме, а выговориться. А поскольку эти рассказы очень часто сопровождались слезами, надо было найти нужные слова и верную интонацию. Каких только историй Тамара не услышала за эти месяцы! Болезни, ссоры, побои, измены, жалобы на детей и родителей, козни конкурентов!.. И сотни вопросов, в итоге сводящихся к банальным – как быть и что делать, как понять, простить, поверить... Тамара проживала чужие жизни, примеряя их на себя, после чего не спала ночами, вспоминала, сомневалась в правильности своих выводов, пользе и деликатности советов. И каждую такую бессонную ночь задавала себе вопрос – а имею ли я право судить и советовать? Через несколько месяцев ответ пришел сам собой: давать советы ни в коем случае нельзя, можно и нужно только пытаться наводящими вопросами заставить человека думать, проговаривая вслух возможные варианты решения проблемы, взвешивая все «за» и «против», озвучивая потаенные желания и искать пути их реализации...

В дверь постучали.

– Можно? Доброе утро!

Вошла женщина лет сорока, довольно ухоженная, села напротив, комкая в руках носовой платок. Глаза красные – то ли не спала, то ли плакала только что.

– Здравствуйте! – приветливо сказала Тамара. – Рада Вам, – улыбнулась.

– В общем, у меня такая проблема.., – начала женщина.

– Давайте сначала познакомимся, – перебила Тамара. – Меня зовут Тамара. А Вас?

-Альбина. Можно просто Аля.

– Очень приятно. Слушаю Вас.

Аля начала издалека. В какой семье росла, как уехала из далекого северного городка в Москву учиться, как встретила в институте Пашу и сразу влюбилась, как сыграли свадьбу...

«Надо же, какое совпадение! – подумала Тамара. – Паша и Аля, мои давние друзья, супруги, с такими же именами. Только моя Аля – Алевтина».

Слушая Альбину-Алю, Тамара вспомнила историю, рассказанную ей несколько лет назад ее подругой Алей – Алевтиной. Они с Пашей тоже познакомились в институте, поженились на последнем курсе, за шесть лет родили трех сыновей. Аля не работала, занималась детьми и домом, но при этом старалась, как она говорила, «не выпасть из жизни»: внимательно следила за тем, что происходит вокруг – за политическими событиями, за новостями, за модой, читала новых авторов, частенько, оставив детей на попечение соседки, ходила с подругами в кино, в театры, на выставки. Паша работал, как говорится, 24 часа в сутки, стараясь обеспечить семью всем необходимым. В редкие выходные с утра забирал детей – одного в коляске, другого на велосипеде – в парк. Старшему, шестилетнему, разрешалось гулять во дворе одному – мальчик был спокойный, не по возрасту рассудительный, так что родители за него не беспокоились.

Алевтина же, за те часы, что оставалась дома без детей, успевала и убраться, и обед с ужином приготовить, и по телефону поболтать, и телевизор посмотреть. Как только младшему сыну исполнилось три года, Аля вышла на работу – администратором в ближайший Дом пионеров. Детей она любила, прочитала много всяких полезных книг по их воспитанию, и была уверена, что работу выбрала правильно. К тому же, там была возможность карьерного роста. А мечта о высокой должности и высокой зарплате не давала ей покоя уже много лет. Аля целенаправленно заводила знакомства с нужными людьми, ходила на всевозможные тренинги и курсы, и в итоге, к 35-ти годам добилась своего – стала директором одной из региональных телекомпаний. Из Москвы, конечно, не уехала – муж не согласился, но в командировки летала часто и надолго. Дети были предоставлены сами себе, но за них она не волновалась, считала, что все то, что она в них вложила, уже дало свой стабильный положительный результат. Паша по-прежнему сутками пропадал на работе, и теперь уже не на одной – хороший автослесарь всегда нарасхват. Так что за своего благоверного Алевтина тоже была спокойна.

Однажды, вернувшись из очередной длительной командировки, Аля решила по случаю удачного завершения нового проекта, приготовить праздничный ужин. Села в машину и поехала на рынок. Настроение было отличное. На парковке свободных мест было не много, но ей удалось встать неподалеку от центрального входа. Алевтина уже собиралась выйти из машины, как краем глаза заметила машину мужа, которая ехала очень медленно и остановилась через два места от нее. И тут Аля заметила сидевшую рядом с мужем молодую девушку. Она что-то оживленно говорила, то и дело встряхивая длинными волосами и активно жестикулируя. Паша внимательно смотрел на нее и улыбался...

Когда Алевтина рассказывала Тамаре (тогда еще Ольге) об этом эпизоде, на нее жалко было смотреть: руки дрожали, голос срывался. «Ты представляешь, эта сучка сидит рядом с ним, лыбится, размахивает руками, как будто это ее машина и ее муж! Я думала, у меня ноги

отнимутся или инфаркт будет! Но я собралась, сделала глубокий вдох – не зря же на тренинги ходила! – выскочила из машины и рванула к ним. Эффект неожиданности! Я открыла пассажирскую дверь, схватила девчонку за волосы и вытащила из машины за долю секунды! Хорошо хоть, она не пристегнута была! А мой-то даже опомниться не успел, как девка уже на капоте лежала. Маленькая, хиленькая, шейка тоненькая! Но верещала так, что вся стоянка сбежалась. Я одной рукой ее руку держу, а другой за космы, и мордой – об капот, об капот!». Алевтина энергично показывала, как она расправлялась с несчастной девушкой. «Тут муж выскочил, меня оттаскивает. Думала, убьет – он же мастер спорта по боксу! Но нет – каким-то хитрым приемом мне пальцы расцепил, поднял на руки, в сторону отнес и на ноги поставил. И держит крепко. А та удрала уже! Жаль, не было возможности догнать и еще наподдать! Я ору вслед – «Только подойди еще к чужому мужу!!». А он мне тихо так: «Ты с ума сошла?! Это клиентка, я ей машину ремонтирую, она попросила до рынка довезти.». Ну, не знаю, правду сказал, или нет, – продолжила отдышавшись Алевтина, – но знаю точно, что ему никогда больше не захочется романы на стороне крутить»...

... – И что делать? Уже сколько раз прощения просил, я верила, а он..., – всхлипнула Альбина.

Тамара предложила клиентке стакан воды и тихо спросила:

– А Вы его любите?

Часть 2

Ежедневное многочасовое общение с людьми изматывало Тамару, но ощущалось это в полной мере только к вечеру. Вернувшись домой, она первым делом принимала душ, передевалась в удобный спортивный костюм, выпивала чашку крепкого кофе, включала телевизор и ложилась на диван. Калейдоскоп лиц, голосов, историй не позволял сосредоточиться на том, что происходило на экране, и ее мысли вновь и вновь возвращались к несчастным женщинам, не сумевшим отыскать этот пресловутый «путь к счастью» самостоятельно. Конечно, попадались среди них и другие, по ее определению – «сбесившиеся с жиру», которым все приелось и ничего не радовало: и заняться вроде бы уже нечем, и деньги девать некуда. Сегодня тоже была такая – вся из себя гламурная, с нарощенными ногтями и волосами, обидевшаяся на мужа.

– Ну, я уже не знаю, что мне делать! Так ведь и до развода дойдет! – заявила с порога, даже не поздоровавшись, капризным голосом. – А если развод, то мне что достанется? Синяя машина?

Девушка плюхнулась в кресло, закинула ногу на ногу, швырнула маленькую сумочку на стол и совершенно другим – деловым – тоном сказала, отчеканивая каждое слово:

– До развода доводить нельзя!

Тамара выдержала паузу и, поняв, что капризница высказала свою главную мысль и ждет ее реакции, поздоровалась, представилась и спокойно произнесла одну из своих дежурных фраз:

– Прежде чем мы будем решать, как быть, я хотела бы узнать Ваше имя, чтобы нам легче было общаться.

– Эльмира.

– Красивое имя, – слукавила, конечно, но сейчас того требовала ситуация. – Так что Вас тревожит, Эльмира ? Давайте по порядку.

«По порядку» у Эльмиры не получалось – она перескакивала с одного события на другое, рассказывала то о шикарном доме, купленном недавно мужем, то о самой первой с ним встрече у ее друзей, то о поездке на горнолыжный курорт, где она чуть не сломала руку «по его вине», то о завистливых подругах. Но никак не могла добраться до главного – зачем она сюда пришла. Тамара терпеливо слушала, иногда слегка кивала, давая собеседнице понять, что сопереживает ей. В зависимости от того, о чем рассказывала, девушка меняла позу, тембр голоса, интонации, от нормальной, достаточно грамотной речи иногда переходила на сленг, но до сути вопроса так и не дошла. Тамара решила направить ее мысли в нужное русло и задала наводящий вопрос:

– А что Вы говорили о синей машине?

Эльмира на мгновение замерла, на глаза навернулись слезы и тоном глубоко оскорбленной женщины произнесла:

– Он подарил мне на день рождения синюю машину. Си-ню-ю!! Вы представляете?!

Казалось, ее возмущению не было предела! Первой реакцией Тамары было – спросить: «И что?», но она вовремя сдержалась и дала шанс клиентке выплеснуть свой гнев на нерадивого мужа.

– Он сказал, что этот цвет ему понравился. И что, к тому же, у меня сумочка и туфли такого же цвета, так что все должно хорошо сочетаться. Он что, не понимает ничего? – голос Эльмиры срывался на крик, лицо покраснелось, взгляд стал не по-женски жестким. – Как можно было мне дарить синюю машину, когда у этой дуры, Соньки Ковалевой, машина такого же цвета! Вот, посмотрите – один в один!

Она порылась в сумочке, извлекла из нее две фотографии и положила их перед Тамарой. На одной был запечатлен мужчина, видимо муж, с довольной улыбкой на лице, рядом с темно-синим, почти черным «Бентли». На другой – внешне чем-то похожая на Эльмиру девушка, наверное, та самая Сонька. Обладательница темно-синего «Ягуара» стояла, положив руку на открытую дверь. И тоже улыбалась.

– Видите? – с возмущением и надеждой на понимание спросила Эльмира.

– Да, цвет, действительно, одинаковый. Но... машина-то у Вас... круче, – робко сказала Тамара, намеренно употребив, как ей казалось, привычное для Эльмиры слово.

– Конечно, круче! – с гордостью подтвердила та и даже выпрямила спину. – И муж мой круче, и дом, и сама я круче, – добавила, поправляя и без того безупречную прическу. – Но я ведь его прошу, умоляю – поменяй на другой цвет! А он сначала смеялся, потом утешал, а потом так разозлился, что швырнул ключи в бассейн и заорал на меня: «Иди ты к черту со своими заморочками!». И вот уже несколько дней со мной не разговаривает.

Эльмира еще долго, в красках пересказывала подробности событий последних дней, но словосочетание «синяя машина», произнесенное в этом эмоциональном монологе бесчисленное количество раз, заставило Тамару отвлечься и вспомнить историю, которая произошла в ее жизни много лет назад.

...В тот зимний вечер Ольга ощущала себя особенно одиноко. Она задержалась на работе, но возвращаться домой не хотелось – последнее время с мужем возникали конфликты, чаще всего на пустом месте, он постоянно и по любому поводу выражал свое недовольство и предъявлял претензии. Да, может быть, она и не была образцовой хозяйкой, но в доме всегда было чисто, основные требования мужа – выглаженные рубашки и обед из трех блюд – неукоснительно ею соблюдались. Бывали, конечно, случаи, когда она не успевала вымыть с утра полы, но разве так уж необходимо делать это каждый день? Но тогда она слышала сердитый голос и обидные слова: «У меня жена – ноль! Ты должна до посинения драить все каждый день! И каша у тебя невкусная, потому что ты в одной руке держишь ложку, а в другой книгу. И журналов ты навывисывала больше, чем весь наш район. Тебе что, заняться нечем?».

Однажды во время обеда своими придирками он довел ее до бешенства: и суп недосолен, и не в той сковородке макароны разогрела, и из окна дует – «кто зимой окна открывает?», и к телефону за 10 минут пять раз подходила – «увольняйся с работы». Ольга не реагировала, боялась, что любое ее объяснение или оправдание приведет к очередной перепалке. Но когда муж сказал: «На третье, наверное, опять компот? Ты что, не знаешь, как кисель готовить?», она налила в стакан сваренный утром клюквенный кисель и молча вылила ему на голову. Муж бросился в ванную, прокричав «дура!», а Ольга оделась и вышла на улицу. Это было последней каплей – «все, развожусь», – решила она...

... Шел снег, прохожих в этот поздний час почти не было, даже машины проезжали редко. Одна из них притормозила рядом с Ольгой, опустилось стекло и водитель, мужчина лет 30-ти спросил: «Девушка, Вас подвезти? А то совсем заметет», – улыбнулся. Ольга несколько секунд размышляла – не опасно ли? Но потом кивнула, открыла переднюю дверь, села и сразу же почувствовала себя спокойно. В машине было тепло, пахло хорошим табаком, негромко играла музыка. «Вам куда?» – «Здесь недалеко – сейчас прямо до конца и в переулок налево». Водитель приглушил звук магнитолы и тут же заговорил о погоде, о пробках в снегопад, о предстоящих новогодних праздниках. Тембр его голоса и манера разговора внушали доверие, располагали к общению. «Интересно, чем он занимается?» – подумала Ольга, но в диалог решила не вступать, слушала молча. Минут через пятнадцать они подъехали к ее дому. Ольга достала кошелек, собираясь расплатиться, но водитель категорически отказался от денег, достал из бардачка визитку, протянул ей со словами: «Позвоните, если будет нужна машина. Это мой обычный маршрут, смогу подвезти».

Машина аккуратно развернулась и быстро скрылась за поворотом. Единственное, что Ольга успела разглядеть – синий цвет авто. Ни номера, ни марки она не различила в темноте. Поднявшись на этаж, взглянула на визитку – «Борис Борисов. Фотограф». «А я думала просто шофер», – в недоумении пожав плечами, произнесла вслух.

Через неделю Ольга позвонила Борису и спросила, поедет ли он, и в какое время по своему обычному маршруту. Он сразу узнал ее, хотя она и не называла своего имени.

Подъехав в тот момент, когда она только подходила к месту встречи, помигал фарами. «Как предусмотрительно, а то я бы долго искала синюю машину», – подумала Ольга. Борис вышел, открыл пассажирскую дверь, помог ей сесть. «Галантный», – Ольга смотрела на него уже другими глазами.

– Может, по другой улице поедем, в объезд? Поговорим. У Вас есть время?

– Давайте, – согласилась Ольга.

Вокруг ее микрорайона они проехали раз десять, непринужденно болтая как старые добрые знакомые. Он рассказывал о себе, о своей работе, о фотовыставках. Она поделилась с ним своими рабочими проблемами – нагрузка большая, зарплата средняя, а удовольствие – ниже среднего, конфликты с родителями детей, а в связи с этим и с начальством. Обсудили последний на шумевший фильм и пришли к общему мнению, что премию на фестивале он получил заслуженно. Вспоминая школьные годы, выяснили, что в то время жили в соседних районах. Расстались ближе к полуночи, и даже не заметили, как пролетело время. С того вечера Борис регулярно подвозил Ольгу с работы домой, а время, проведенное в пути, с каждым разом увеличивалось.

Однажды он пригласил Ольгу к себе домой: «Посмотришь мои работы, а если понравятся, то и тебя с радостью сфотографирую». Ольга понимала, что одними фотографиями дело не закончится, но поехать согласилась.

Все произошло, как она и предполагала – легкий ужин с белым вином, несколько минут обсуждения ее «фотогеничной» внешности и, без долгих уговоров – постель. Кроме запаха чужого мужчины и чужой, не слишком уютной холостяцкой квартиры, Ольга ничего не почувствовала. Но она была удовлетворена тем, что, как она считала, отомстила мужу, который уже несколько недель не обращал на нее своего мужского внимания. А Борис выглядел довольным, принес для нее из кухни бокал вина и зажженную сигарету. И даже не спросив, хорошо ли ей, шепнул, пощекотав шевелюрой ухо: «Завтра приедешь?» – «Посмотрим», – ответила Ольга, одеваясь.

Они встречались у него в квартире раз в неделю. Сценарий этих свиданий был каждый раз один и тот же: ужин – постель. На прощание Борис дарил Ольге всякие мелочи – шоколадки, шампунь, крем для рук. Два раза фотографировал – на фоне ярко-бирюзовой ткани, в дубленке и шапке, и один раз на улице, рядом со своей машиной. Снимки Ольге не понравились, но она в этом не призналась.

Постепенно отношения с фотографом стали ее тяготить – радости они не доставляли, да и муж вот уже несколько дней проявлял заботу и внимание. Ольга не знала, как сказать Борису, что она не хочет больше с ним встречаться, но поняла, что сделать это нужно, и как можно быстрее. Она прикидывала варианты предстоящего нелегкого разговора, представляла выражение его лица – он ведь относился к ней искренне. Понимая, что все ее объяснения не будут им услышаны, она, вопреки своим жизненным принципам – ни при каких обстоятельствах никогда и никого не обижать, пришла к однозначному выводу: надо сыграть на его слабости. А слабость у Бориса была – он был жаден.

В очередной раз приехав к нему, Ольга отказалась от ужина и, сославшись на нездоровье, увильнула от его обычного продолжения.

– Давай просто посидим, поговорим, – начала она. – Знаешь, я подумала как-то: а почему ты мне даришь всякую ерунду – пену для ванны, какие-то игрушки, конфеты? Я ведь и сама в состоянии это купить. Давай так договоримся: ты лучше будешь давать мне деньги, а я куплю на них то, что мне нужно, то, что я хочу.

Ольга, произнесла заготовленные фразы обычным спокойным тоном, но в этот момент ненавидела и презирала себя. Борис смотрел на нее и не верил собственным ушам:

– Деньги? – повторил, пытаясь понять, о чем она говорит.

– Ну да! Ты же получаешь удовольствие, а за него обычно платят, и не пять копеек.

– Я подумаю, – медленно и тихо произнес Борис.

– А сейчас отвези меня, пожалуйста, домой. Голова болит...

... – Ну, разве так можно? – услышала Тамара голос Эльмиры. – Вы как считаете? Что бы Вы сделали на моем месте?

– Я? – переспросила Тамара, включаясь в реальность. – Я бы подарила эту машину своему врагу.

Часть 3

Научившись читать уже к четырем годам, Ольга, казалось, не расставалась с книгой никогда. В детстве читала даже ночью, под одеялом с фонариком, в школе – на переменах, во время учебы в институте – в транспорте, да так увлекалась, что, бывало, проезжала нужную остановку. Выйдя замуж, не оставила своей привычки, за что постоянно подвергалась нападкам супруга.

Придя на работу в клинику, книги с полок доставала все реже – читала в основном с экрана монитора.

...Клиентка, записанная на 11 часов, опаздывала. «Может быть, вообще не придет, – надеялась Тамара, – хоть почитаю что-нибудь». Конечно, ей надо было бы знакомиться со специальной литературой, отыскивать книги и статьи по психологии, но она принципиально этого не делала, объясняя тем, что при устройстве на работу от нее требовался только «опыт общения с людьми». И у нее, как ей казалось, он был. А всякую «научную психологию» она считала вредной с тех пор, как прочитала книгу Владимира Леви «Нестандартный ребенок». На тот момент ее сыну было пять лет. Ольга, прорыдав не один день, проклинала судьбу за то, что эта книга не попала ей в руки до рождения ребенка. Как оказалось, детей нельзя ругать до и после сна, до и после еды, и даже нельзя делать замечаний во время игры. Но главное, надо было каждый день проводить с ребенком так, чтобы он каждый день воспринимал как праздник. А какой там «праздник» мог быть у ее сына, если он ненавидел детский сад, а она его туда водила каждый день, сердилась, когда он вечером капризничал и не хотел ложиться спать без маминой сказки, редко выходила с ним на прогулки, поручая их бабушке с дедушкой! Да много чего делала и не делала, лишая ребенка радости общения с матерью. И тогда, оглянувшись на пять лет назад, отчетливо осознав, что делала все не правильно, решила, что, уж коль ничего

нельзя изменить, то хотя бы впредь не отравлять себе жизнь знанием, что жила и воспитывала сына не так, как нужно. Словом, к психологии и к психологам отношение у нее было, мягко говоря, настороженное.

...В 11.20 дверь распахнулась и женщина, довольно полная, одетая явно не по сезону, буквально вбежала в кабинет.

– Здрасти! Я Татьяна Кузина, на 11 записана. Простите, с работы, не успевала никак.

Женщина села в кресло, вытерла бумажным платочком вспотевший лоб, отдышалась, попросила стакан воды.

– Не волнуйтесь, время у нас есть, – сказала Тамара. – Что Вас к нам привело?

– Я уже и не знаю, куда идти. Где только ни была! И в храме, и у гадалок, и у шаманов, и у эниологов, и у гипнотизеров. Я ведь мимо вашей клиники два раза в день пробегаю: утром на работу, вечером – домой. И очень мне название понравилось – «Путь к счастью». Вот, думаю, зарплату получу и приду сюда, может быть тут помогут, подскажут путь-то этот. А вчера смотрю – название сменили, на непонятное какое-то. Ну, да ладно, раз уж решила...

Услышав слово «гипнотизер», Тамара поежилась. Вспомнила про одного такого «гипнотизера». В то время она работала в редакции довольно популярного журнала. Коллектив был преимущественно женский – журналисты, редакторы, корректоры, выпускающие. Курьером тоже была женщина – сорокалетняя Евдокия, Дуся, мать-одиночка. Правда, официально она была замужем, штамп в паспорте имелся, но законный супруг, которого она называла не иначе как «мой непутевый», в ее доме появлялся редко, деньги приносил в лучшем случае два раза в год и с их общим сыном почти не общался. Сын получился тоже непутевый: школу прогуливал, с десяти лет курил, не стесняясь матери, а в двенадцать – и вовсе сбежал из дома. Дуся всю Москву тогда на уши поставила. А в районном отделении милиции дежурный вздрагивал, когда она – потная, растрепанная и громкоголосая – влетала туда дважды в день. Вся редакция ее успокаивала, хотя в глубине души мало кто верил в счастливый финал.

Парня не было 10 дней. И именно за эти 10 дней Дуся и обошла всех известных московских гадалок, шаманов, психологов и гипнотизеров. Где был мальчишка все это время, так и осталось для нее тайной. Когда сын вернулся, Дуся прибежала на работу еще до 9 утра, накрыла стол, не по-утреннему изобильный – картошка с мясом, пирог с капустой и тмином, собственной засолки огурцы с помидорами, бутылка самогона, тоже сама делала. «Радостью надо делиться!» – со счастливой улыбкой на лице произнесла Дуся, когда в комнате собрался весь редакторский состав – женщины от 18 до 60 лет из отдела культуры. Выпили, чокнувшись, по первой, захрустели огурчиками.

– Ну, Дуся, поздравляем! Слава Богу, обошлось, – заговорили, перебивая друг друга. – Рассказывай, что и как, где был-то парень? Все в порядке с ним?

Дуся, покрасневшись после выпитого, да натошак, говорила быстро, путаясь в последовательности событий:

– Ну, девчонки, что – пришел сам, думаю, милиция и не нашла бы! Ничего не говорит, вроде и не голодный. А я-то где только ни была за эти дни! Никто ничего не знает, не может и не хочет! Только деньги давай! Все свои накопления отнесла, на мопед сынуле собирала – уж так просил! – видно, не скоро теперь куплю. А он, не дай Бог снова сбежит, скажет, мать – обманщица. Он ведь, знаете, какой у меня обидчивый? Так все годы и обижается, что папки нет, говорит, я виновата. А что – я? Я ж его не выгоняла, сам ушел. И ладно бы, к бабе какой, а то – так, в никуда. И не знаю, работает ли, на что живет? Когда ко мне приходит, поест, попьет – самогон мой нравится ему! – и пошел обратно. Куда – не знаю. Сам чистый, аккуратный. Ну, я, конечно, стираю что принесет, а в другой раз – забирает. Искушается, побреется – я бритву-то его храню, и пену покупаю – оденется в чистое, да и пойдет. Жалко мне его. Уж и к гадалке ходила, спрашивала – может, вернется? А она – нет, ему свобода нужна. А я разве не даю свободы? – тараторила Дуся. – Ну что, девоньки, давайте еще по одной! Хоть с утра и не очень идет, но сегодня случай такой.

Евдокия разлила остатки самогона по пластиковым стаканчикам и продолжила:

– Но вот один дядька попался хороший, он сразу меня успокоил, сказал, что все будет хорошо. Много чего говорил, я уж теперь и не помню точно. Но то, что заставил меня поверить, что сын вернется, за это ему спасибо. А то, не знаю, как бы и пережила. Сам-то врач – кандидат медицинских наук, в кабинете полно разных дипломов, лицензий, сертификатов висит, все в рамочках, солидно так. Ой, девочки, советую вам, если у кого какие проблемы, к нему сходить – не пожалеете. Все может! Он и психолог, и гипнотизер, и массажист, и костоправ! Я, правда, массаж не делала, не надо мне, и с костями, тьфу-тьфу, все в порядке, но гипноз подействовал, это точно! Так что, если надумаете, адрес дам.

Пьяненькая и счастливая Дуся закончила рассказ уже слегка заплетающимся языком. Огурцы и капустный пирог были съедены и по достоинству оценены. Женщины убрали со стола и принялись за работу.

Старший редактор, Алина Витальевна, дама предпенсионного возраста, подошла к Дусе и что-то тихо сказала. «Так вот, пиши, конечно! Валентин Борисович его зовут», – с радостью и гордостью в голосе отреагировала Дуся.

Через день Алина Витальевна пришла на работу позже обычного. Вошла в комнату, села за свой стол и огляделась. Все сотрудницы смотрели на нее с нескрываемым интересом – новое платье, новая прическа, ярче, чем обычно накрашены ресницы и губы.

– Алина Витальевна, – первой заговорила молодая журналистка-стажер. – Вы сегодня такая... красивая! У Вас какое-то событие? День рождения?

Алина Витальевна молчала несколько секунд и каким-то чужим, абсолютно незнакомым голосом, тихо сказала:

– Я вчера была у врача. У Дусино психолога, то есть, психотерапевта и гипнотизера. Вы же знаете, я сплю плохо, нервничаю постоянно, с мужем как-то все разладилось. Вот я и решила пойти. – Она встала, подошла к двери, выглянула в коридор и снова плотно закрыла дверь. – Девочки! Я, кажется, влюбилась! – она закрыла глаза и улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.